

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

РОССИЯ ПОРВАЛА С ОДНОПОЛЯРНОЙ СИСТЕМОЙ: ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ ПОЛИТИКИ ПУТИНА

Дмитрий Тренин

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

**РОССИЯ ПОРВАЛА
С ОДНОПОЛЯРНОЙ СИСТЕМОЙ:
ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ
ПОЛИТИКИ ПУТИНА**

Дмитрий Тренин

Перевод с английского Максима Коробочкина

Данный выпуск «Рабочих материалов» подготовлен некоммерческой неправительственной исследовательской организацией — Московским Центром Карнеги.

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды автора, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва,
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935 8904
Факс: +7 (495) 935 8906
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

© Carnegie Endowment for International Peace, 2015

Содержание

Об авторе	v
Краткое содержание	1
Введение	3
Оценка президентства Медведева	4
Корни новой концепции	7
Хранительница консервативных ценностей	11
Противодействие революционным тенденциям	14
Стремление к равенству с Западом	17
Поворот на восток во внешней политике	19
Консолидация «русского мира»: от теории к практике	21
Заглядывая в будущее	24
Примечания	29
Московский Центр Карнеги	31

Об авторе

Дмитрий Тренин — директор и председатель научного совета Московского Центра Карнеги, председатель программы «Внешняя политика и безопасность». Автор нескольких книг, изданных в России, США, Германии, Японии, Китае и других странах.

Краткое содержание

В 2014 г. Россия порвала с миропорядком, сложившимся после завершения холодной войны, и открыто бросила вызов международной системе, основанной на лидерстве США. По сути это стало результатом провала попыток интегрировать Россию в евро-атлантическое сообщество. Новый период соперничества между Кремлем и Западом скорее всего продлится не один год. Нынешний курс Москвы прокладывается прежде всего президентом Владимиром Путиным, но он отражает и растущее влияние русского национализма.

Новый внешнеполитический курс России

- Со времен последней неудачной попытки сближения между Россией и Западом в период президентства Дмитрия Медведева (2009—2011 гг.) их взаимоотношения заметно ухудшились. Украина стала главной географической ареной и символом этого нового соперничества, но отнюдь не главной его причиной.
- По мнению Путина, Запад по сути не уважает интересы и мнение Москвы. Срыв сближения с Западом и унижительное, с точки зрения Кремля, отношение Запада к России открыли путь к более националистическому внутри- и внешнеполитическому курсу, сменившему остаточные элементы либерализма и интернационализма в российской политике.
- Центральное место в таком подходе — завоевание Россией полномасштабного суверенитета. Для этого необходимо устранить иностранное политическое влияние в стране и добиться признания особых интересов Москвы на ее бывших окраинах. Основополагающее значение в данной концепции имеют консервативные ценности, укорененные в православно-христианской традиции.

На заметку западным лидерам

- Украинский кризис и режим санкций, введенный против России Соединенными Штатами и Европейским союзом, сплачивают россиян в поддержке нового внешнеполитического курса страны.

- Конфронтация с Россией чревата — и эту вероятность нельзя сбрасывать со счетов — прямым военным столкновением бывших противников времен холодной войны, последствия которого совершенно непредсказуемы. Опасной эскалации конфликта на Украине допускать нельзя; кроме того, России и Западу следует выработать ряд стратегических мер по укреплению доверия, чтобы избежать столкновения.
- В условиях, когда официальные контакты между правительственными структурами Запада и Кремлем все больше затрудняются, а взаимное доверие отсутствует, во избежание просчетов обеим сторонам необходимо создать надежные каналы связи и найти авторитетных партнеров для диалога.
- По мнению Путина, Россия должна быть в первую очередь независимой и влиятельной страной. Чтобы добиться этого, а не растратить ресурсы и утратить самостоятельность, попав под влияние более мощных держав, России необходима национальная элита, формируемая по принципу способностей и заслуг.
- Соблазну изолировать Россию и оказать давление на ее народ следует сопротивляться любыми средствами. Хотя интеграция России с Европой и Западом в ее первоначальном смысле больше не стоит на повестке дня, следует найти способы еще шире открыть дверь для контактов между простыми людьми.

Введение

Внезапное завершение двадцатипятилетней эпохи сотрудничества и партнерства между Россией и Западом, их возврат к конфронтации и взаимной враждебности не произошли на ровном месте. Первопричиной этого драматического изменения ситуации стал провал неоднократных попыток интеграции России в евро-атлантические структуры в сфере политики, безопасности и экономики.

В 2012—2013 гг. поддерживать иллюзию партнерства становилось все труднее. В ходе сирийского кризиса Москва и Вашингтон не только оказались по разные стороны баррикад в этой стратегически важной ближневосточной стране, но и фундаментальным образом разошлись во мнениях относительно международного порядка — по таким вопросам, как суверенитет, правомерность вмешательства и применение силы. Предоставление Россией политического убежища Эдварду Сноудену, передавшему в СМИ секретные американские документы, стало личным оскорблением для президента Барака Обамы и повлекло за собой беспрецедентный шаг — отмену визита президента США в Москву. Конкурирующие предложения Киеву со стороны Брюсселя и Москвы — о подписании соглашения об ассоциации с Европейским союзом (ЕС) и о присоединении к Евразийскому экономическому союзу — превратили Украину в арену перетягивания каната этими игроками, вскоре обернувшегося вспышкой насилия и кризисом с последствиями мирового масштаба.

Эти драматические изменения зачастую преподносятся как следствие решения Владимира Путина вернуться на пост президента, анонсированного осенью 2011 г. К тому же, утверждают некоторые, налицо признаки того, что после массовых акций протеста городских классов в 2011—2012 гг. ему необходимо было укрепить свою популярность за счет апелляции к национализму, что требовало сплочения общества перед лицом предполагаемой внешней угрозы. Таким образом, для поддержания авторитарного режима внутри страны нужна была агрессия на международной арене, для чего Украина представлялась самым подходящим объектом. Более того, если бы Москва позволила Украине сблизиться с Европой, ее пример стал бы прямой и явной угрозой для существующей в России системы и для тех, кто ее возглавляет.

Это объяснение справедливо указывает на связь между внутренней и внешней политикой России, но сводит весьма сложный вопрос к простой идеологической дилемме: демократия или авторитаризм. Подобная конструкция неоднократно демонстрировала свою непригодность в качестве инструмента для анализа внешней политики и ненадежность в качестве установки для ее формирования. На деле у внешнеполитического курса Москвы есть много движущих сил — от идеологической ориентации Кремля до его внутривнутриполитических потребностей и международных амбиций. В отсутствие большого числа союзников и с учетом непрочной ситуации внутри страны перспектива конфронтации России с Соединенными Штатами и ее отдаления от Запада вполне реальна. Ставки в игре для Москвы сейчас высоки как никогда со времен крушения коммунистического строя.

Когда Путин в мае 2012 г. вернулся в Кремль, курс российской внешней политики изменился. Его главной задачей было и остается обретение Россией полного суверенитета. Это по сути означает две вещи. Во-первых, полное устранение любого внешнего влияния на внутривнутриполитический процесс и курс России, а также консолидацию российского народа вокруг возрожденной национальной идеи. Во-вторых, речь идет о достижении такой свободы действий на международной арене, которая позволила бы Кремлю отстаивать и обеспечивать национальные интересы России в мировом и региональном масштабе в рамках «русского мира».

На практике эта борьба за суверенитет представляет собой однозначный разрыв Москвы с международной системой в той неофициальной, но общепринятой трактовке ее сути, что сложилась после окончания холодной войны. Россия бросает вызов однополярному миру, создавая барьеры на пути американской политики распространения демократии и отказываясь подчиняться нормам и механизмам, которые разработал и внедряет Запад и по которым он же выступает в роли арбитра. Владимир Путин занял эту позицию на основе оценки итогов президентства Дмитрия Медведева, своего протеже, возглавлявшего страну с 2008 по 2012 гг.

Оценка президентства Медведева

Осенью 2011 г. Путин по причинам политического и личного характера решил не позволять Медведеву баллотироваться на новый срок. Большую роль в этом решении сыграли соображения внешнеполитического порядка. Вкратце ситуация выглядела так: в 2008 г. Путин (официально он занял пост премьера, но по сути оставался руководителем страны) отправил Медведева на Запад с «разведзаданием» — выяснить, чего можно достичь в отношениях с Соединенными Штатами и Европой. Три с половиной года спустя, ознакомившись с результатами, он счел, что многообещающими их не назовешь.

С 2008 г. Путин держал Медведева «на длинном поводке». По сути он дал Медведеву добро на проведение либеральной внешней политики, нацеленной на улучшение отношений России с Западом в качестве основного ресурса ее экономической и технической модернизации. В частности, Путин позволил ему позитивно отреагировать на политику «перезагрузки», инициированную администрацией Обамы, стремившейся начать с чистого листа сотрудничество с Россией после серьезного ухудшения двусторонних отношений при предыдущем президенте Джордже Буше-младшем.

Конкретно Путин разрешил Медведеву вести переговоры не только о сокращении стратегических вооружений с США, но и о совместной системе противоракетной обороны с НАТО, воздержаться при голосовании за резолюцию Совета Безопасности ООН о создании бесполетной зоны для защиты Бенгази, что повлекло за собой применение Западом военной силы против Ливии, и заключать «модернизационные альянсы» с ведущими экономическими державами Запада. Медведеву также было поручено довести до конца дело, которое Путин не успел завершить за первые два срока президентства, — вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Это должно было открыть путь для присоединения к Организации экономического сотрудничества и развития — мирового клуба промышленно развитых демократических стран.

Но когда пришло время оценить практические результаты всех этих усилий, Путин не был доволен итогом. Какие-то соглашения удалось подписать — прежде всего в области сокращения вооружений (новый договор о сокращении стратегических наступательных вооружений, или СНВ-3, заключенный в 2010 г.) и вступления в ВТО (процесс был завершен в 2012 г.). Но по важнейшим вопросам безопасности, например, о противоракетной обороне, прорыва достичь не удалось. Более того, принятая в 2011 г. резолюция Совета Безопасности ООН о бесполетной зоне над Ливией, которую Россия не стала блокировать, была неправомерно использована Западом для свержения диктатора Муаммара Каддафи, и все протесты Москвы относительно незаконности такой смены режима остались без внимания.

Путин также пришел к выводу, что подход Запада к России отличается фактическим неуважением к ее интересам и точке зрения. Озвученное в июне 2008 г. предложение Москвы относительно заключения нового договора о европейской безопасности по принципу «Европа без разделительных линий»¹ — по сути речь шла об обязательстве НАТО не принимать в свой состав новых членов из числа бывших советских республик — было вежливо принято к сведению, но по сути отвергнуто. Вместо этого в августе 2008 г. США разрешили Михаилу Саакашвили, тогдашнему президенту Грузии и яркому стороннику присоединения страны к НАТО, напасть на мятежную Южную Осетию, причем в ходе

этой атаки были убиты российские миротворцы. Во время разразившейся скоротечной войны между Россией и Грузией западные СМИ и политические круги поддержали Тбилиси, а не Москву.

Реакция США на сделанное в 2010 г. предложение России о создании совместной ПРО, совместного оборонного периметра, превращающего Россию и НАТО в фактических союзников в военной сфере, была столь прохладной, что Путин пришел к выводу: Запад по-прежнему рассматривает Россию как потенциального противника. После неудачной попытки построить оборону вместе с НАТО он дал зеленый свет планам ее строительства против НАТО.

В ливийском вопросе серьезная уступка России, позволившей НАТО применить силу против правительства суверенного государства (что вызвало немалую напряженность в российских политических кругах и высших эшелонах госаппарата), не была оценена по достоинству ее номинальными партнерами: ее приняли как должное, а затем злоупотребили доброй волей Москвы. В результате в Кремле создалось ощущение, что его обманывают, а затем и игнорируют, и возникла твердая решимость не допустить повторения этой ситуации — например, по Сирии.

Путин также считал, что отношение Запада к России не связано с тем, кто именно занимает президентское кресло в Кремле. У Медведева, в отличие от него, не было шлейфа в виде службы в КГБ. На Западе он пользовался в целом хорошей репутацией и считался либералом. На результат это, однако, практически не повлияло: России предлагали сотрудничество с Америкой и ее союзниками, но исключительно на их условиях, и повестка дня этого сотрудничества должна была разрабатываться в Вашингтоне.

Впрочем, Путин вряд ли оставил без внимания расчеты Запада на то, что Медведев после 2012 г. останется в Кремле, а он сам постепенно уйдет со сцены. Медведева расценивали как политика более «современного», т. е. более мягкого и готового на уступки, чем Путин. Приветствуя его в Германии летом 2011 г., канцлер Ангела Меркель, известная тем, что не делает секрета из своих политических предпочтений, назвала российского гостя «своим кандидатом» на приближающихся выборах, хотя сам Медведев не заявлял о намерении баллотироваться. Путин мог воспринять это как наглость: иностранцы уже выбирают главу российского государства. Что же касается администрации Обамы, то она не питала иллюзий относительно того, кто на самом деле главный в Москве, но тоже предпочитала, чтобы Медведев остался президентом на второй срок.

Когда в сентябре 2011 г. Путин в конце концов решил баллотироваться сам, а Медведева назначить премьер-министром, этот шаг вызвал у российских либералов и западной общественности мощную волну искреннего разочарования и резкой критики². Для Путина это наверняка стало подтверждением его давних подозрений, что Запад хочет в той или

иной форме держать Россию под контролем, а российская либеральная элита ему в этом способствует.

Акции протеста, начавшиеся в декабре 2011 г., укрепили решимость Путина существенно пересмотреть внутреннюю и внешнюю политику страны. Сразу после состоявшихся в декабре выборов в Государственную думу, сопровождавшихся обвинениями в подтасовках, представители нового городского среднего класса России начали проводить демонстрации против власти Путина. Молодые представители свободных профессий, предприниматели, офисные работники — новая прослойка, сформировавшаяся в ходе экономического бума 2000-х годов, вышли на улицы Москвы и других городов. Теперь они расценивали Дмитрия Медведева, которому было поручено наладить диалог с «поколением Интернета» и российскими либералами, как подставную фигуру и были разгневаны на политический режим, который ими манипулировал. 6 мая 2012 г., накануне инаугурации президента, эти мирные демонстрации переросли в столкновения с полицией буквально в двух шагах от Кремля, на противоположном берегу Москвы-реки.

Западная общественность приветствовала эти события как начало «русской весны» и конец путинской России. Но Кремль расценил акции протеста подобно «арабской весне», начавшейся годом раньше, и «цветным революциям» предыдущего десятилетия прежде всего как элемент усилий Запада во главе с США по подрыву стабильных правящих режимов в разных регионах мира. Заменить их должна была слабая, но лояльная Вашингтону демократическая власть или, если это не удастся, «управляемый хаос» — и все это ради усиления влияния США в мире. Владимир Путин публично выразил предположение, что демонстрации в России проплачивались Госдепартаментом через российские организации, получавшие зарубежные гранты. «Медведевская интерлюдия» как во внутренней, так и во внешней политике закончилась.

По мнению Путина, Запад традиционно пытался поставить Россию на колени, опасаясь соперничества с ее стороны. После окончания холодной войны, когда Россия была слаба, Запад не пожелал отнестись с уважением к Москве и ее интересам, что проявилось в расширении НАТО на восток. Поскольку вопрос об интеграции самой России с Западом отпал, Путину необходимо было выстроить баланс сил в отношениях Москвы с США и Европой. Проблема, однако, заключалась в самой возможности равного партнерства между двумя парами явно неравных субъектов.

Корни новой концепции

Эта оценка имеет огромное значение, поскольку по всем важным вопросам в российской политической системе решения принимает только один человек — Владимир Путин. Его власть часто уподобляют монар-

шей, царской, и она подкрепляется давней традицией российского государственного управления.

Однако подлинное влияние Путина в разных вопросах неодинаково. В том, что касается экономической политики, Кремль во многом полагается на специалистов, большинство которых — лояльные режиму либералы: им предоставляются высокие посты в исполнительной власти на уровне правительства. Есть и другие важные деятели — руководители частных и государственных корпораций, способные влиять и влияющие на процесс принятия решений, а также лоббисты из различных секторов. В социальной политике Кремль весьма чуток к результатам социологических опросов и старается обеспечивать своим мерам широкую поддержку, что необходимо для существования патерналистской политической системы.

Однако в вопросах международных отношений и политики безопасности Путин все важные решения принимает сам, а другие играют роль либо его советников, либо исполнителей. Эти решения основываются на представлениях президента о национальных интересах России и его философских убеждениях, либо на интуитивном понимании того, что правильно, а что нет.

Конечно, даже в вопросах внешней политики и безопасности Путин не может всегда руководствоваться интуицией. Ему необходимо взвешивать конкретные интересы ряда групп: силовых структур, государственного аппарата и политического истеблишмента в целом, властей регионов, особенно расположенных вдоль весьма протяженных границ России, различных религиозных и этнических сообществ и, косвенно, основной массы населения, мнение которой Кремль не может игнорировать. Не может президент пренебрегать и тем фактом, что Россия в экономическом, интеллектуальном и практическом плане интегрирована с остальным миром. Эти связи не в состоянии полностью демонтировать даже санкционный режим, введенный Западом против России в 2014 г. в результате украинского кризиса.

Тем не менее решения должен принимать Путин и только Путин. Его представления о международных отношениях, месте и роли России в мире чрезвычайно важны. И за полтора десятка лет пребывания у власти второй (он же четвертый) президент России прошел большой путь.

Придя к власти в 2000 г., вскоре после войны в Косово, Путин стремился восстановить и улучшить отношения России с Западом. В первые недели пребывания в Кремле он старался наладить диалог с тогдашним генеральным секретарем НАТО лордом Джорджем Робертсоном и президентом США Джорджем Бушем-младшим, недавно избранным на первый срок. До терактов 11 сентября 2001 г. — и особенно после — он пытался создать альянс с Соединенными Штатами вплоть до вступления России в НАТО и под лозунгом «европейского выбора России» интегрировать ее в состав Европы. В 2001 г. Путин без промедления оказал

масштабную и крайне ценную помощь операции США по разгрому «аль-Каиды» и талибов в Афганистане.

Однако с 2003 г. у Путина возникло и укреплялось ощущение, что Запад отвергает его предложения. Вторжение США в Ирак в том же году отвлекло Вашингтон от налаживания более тесного сотрудничества с Россией. Надежды Путина на альянс с Соединенными Штатами не оправдались. России пришлось смириться с выходом США из Договора по ПРО, в целях обеспечения взаимного ядерного сдерживания резко ограничивавшего возможности обеих стран в создании систем противоракетной обороны. Она также вынуждена была признать как свершившийся факт присоединение к НАТО прибалтийских государств, а также военное присутствие США в Центральной Азии и Грузии. Попытка Путина урегулировать Приднестровский конфликт с помощью «меморандума Козака» сорвалась накануне его визита в Кишинев в ноябре 2003 г. в результате дипломатического давления Вашингтона на тогдашнего президента Молдавии.

Дело Михаила Ходорковского убедило Путина в необходимости держать энергетические богатства России под контролем государства. Ходорковский бросил политический вызов Путину и одновременно — без ведома президента — пытался продать свою нефтяную компанию ЮКОС (крупнейшую в России) одной из американских топливно-энергетических корпораций. Представления Путина о мотивах политики Запада в отношении России затуманивала и медийная кампания против Кремля, развязанная после ареста Ходорковского в октябре 2003 г. западными друзьями бизнесмена и теми, кто ему сочувствовал.

К сентябрю 2004 г., когда произошел кровавый теракт в Беслане, унесший жизни сотен детей, Путин уже оставил прежние надежды на то, что Россия станет частью расширенного, атлантическо-европейского Запада. Обвинив неназванные иностранные державы в стремлении ослабить и расчленить Россию и в использовании террористов для осуществления их целей, он вывел Россию с политической орбиты Запада. Путин начал разрабатывать независимый курс, основанный на национальных интересах, а не нацеленный, как прежде, на интеграцию в состав Запада³.

Вскоре он начал резко и публично выступать против мировой гегемонии США: свидетельство тому — его речь на Мюнхенской конференции по вопросам безопасности в 2007 г., в которой он подверг резкой критике миропорядок, сложившийся после холодной войны⁴. Разногласия носили не только теоретический характер: в них был заложен потенциал для серьезного конфликта, который приобрел реальные очертания в 2008 г., когда США и другие страны НАТО начали в ускоренном порядке продвигать «планы действий» по вступлению в Альянс Украины и Грузии. В апреле того же года Путин принял участие в саммите НАТО в Бухаресте, чтобы разъяснить лидерам США и ЕС: предложение

Украине плана вступления в Альянс чревато для нее расколом и внутренними распрями.

Однако западные лидеры, как правило, воспринимали предостережения российского президента как проявление возродившихся неоимперских амбиций Москвы. И хотя Германии и Франции удалось блокировать просьбу Киева о предоставлении ему «Плана действий», Украине и Грузии было обещано, что их примут в НАТО, но без указания сроков. Всего четыре месяца спустя Тбилиси отдал приказ о наступлении на Южную Осетию, очевидно, намереваясь разрешить межэтнические конфликты в Грузии силой и тем самым устранить препятствия для ее членства в НАТО. Путин официально высказал предположение, что к таким действиям Саакашвили подстрекали антироссийские элементы в администрации Буша, в частности, вице-президент Дик Чейни⁵. К моменту начала войны Путин уже передал президентский пост Медведеву и находился с визитом в Пекине: возможно, это привело его к выводу, что речь идет о поддерживаемой США попытке «испытать на прочность» его молодого преемника.

Война с Грузией выявила изъяны в организации российских вооруженных сил и стала катализатором военной реформы, официально анонсированной еще за несколько месяцев до конфликта. В 2011 г., несмотря на трудности, связанные с оздоровлением экономики после мирового финансового кризиса, Путин принял важное решение о всеобъемлющей модернизации российской армии — на эту программу сроком до 2020 г. выделялось 20 трлн руб. (на тот момент это равнялось 700 млрд долл.). С тех пор Путин не изменил данного решения. Он по-прежнему убежден, что мощные вооруженные силы необходимы России больше, чем многое другое, а военная промышленность может стать локомотивом ее реиндустриализации.

Те четыре года, что Путин отсутствовал в Кремле, он не выпускал из рук бразды правления, но на международной арене появлялся нечасто. Куда больше времени, чем зарубежным визитам, он посвящал поездкам по России. Так, в 2009 г. он проехал на малолитражке российского производства по редконаселенным и слаборазвитым районам на границе с Китаем и не раз бывал в Арктике, вновь «открывая» ее для России. Путин рассказывал, что читает много книг по российской истории и сравнивает свои действия с результатами предшественников — как русских царей, так и генеральных секретарей ЦК КПСС. Сообщается, что у него сложились близкие отношения с архимандритом Тихоном Шевкуновым — настоятелем монастыря в центре Москвы и видным православным мыслителем⁶.

К концу четырехлетнего пребывания на посту премьера Путин, похоже, уверовал в свою Богом данную историческую миссию. Человек, известный своим прагматизмом, называвший себя слугой общества, управленцем, превратился в посланца высших сил. Путин не только стал

упоминать Бога в публичных выступлениях, но и вел себя, как человек, делающий то, что поручил ему Всевышний. Позднее, в ходе украинского кризиса 2014 г., это позволяло ему сохранять самообладание и уверенность, что в новом остром конфликте с Соединенными Штатами Господь на его стороне — и на стороне России.

Свою новую внешнеполитическую программу Путин сформулировал в серии статей, опубликованных накануне президентских выборов 2012 г.⁷ Вместо оставленных теперь попыток интеграции с Западом центральное место в новой программе занимало, как он выразился, «сохранение своей идентичности в кардинально изменяющемся мире»⁸. Соответственно суверенитет и независимость России возводятся в ранг высших национальных ценностей.

Хранительница консервативных ценностей

По мнению Путина, России необходимо ощущение духовного суверенитета. Он хочет помочь России самоопределиться, в том числе за счет ответов на вопросы «Кто мы?» и «Кем мы хотим быть?». На первый вопрос Путин отвечает так: Россия — это отдельная цивилизация, ядро особого «русского мира», наднационального сообщества людей, отождествляющих себя с традиционными русскими ценностями, в основном восточных славян, например, белорусов и украинцев. По второму вопросу он считает, что Россия должна быть центром крупной геоэкономической структуры — Евразийского союза, включающего в себя также политические, культурные и силовые составляющие, который должен объединить бывшие советские республики Содружества Независимых Государств. В частности, Путин видит в этом союзе средство, позволяющее России не оказаться на периферии в Европе и Азии, а на равных строить отношения с ЕС и Китаем.

Основополагающую роль в этой новой геополитической концепции играет вопрос ценностей. За четверть века Россия перешла от оптимистической, но наивной «общечеловеческой» идеи Михаила Горбачева к куда более реалистичному мировоззрению и вернулась к признанию уникальности своего исторического опыта. Поддержка глобализации и интеграции с Западом уступила место отстаиванию культурного и политического многообразия в мире. Можно сказать, при Путине Россия взяла на себя роль общемирового защитника исконных ценностей.

Впервые в современной истории Россия отвергает Европу не только в качестве «учителя», но и как образец для подражания. В глазах Путина старая Европа — такая, какой она была примерно до конца 1960-х годов, — выглядит все еще прочной и приемлемой, но европейский мейнстрим начала XXI в. представляет собой нечто прямо противоположное. «Постхристианские» европейцы, как выразился Путин, ставят знак ра-

венства между добром и злом, их отличает отрицание нравственных начал, слабое ощущение идентичности и чрезмерная политкорректность⁹. Путин пришел к выводу, что европейские страны «пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации»¹⁰.

Мало того: европейцы не только сами сбились с пути, но и стремятся навязать свои неверные представления другим, в том числе России. Иллюстрацией этого может служить поддержка Западом группы «Pussy Riot», устраивавшей публичные акции протеста в главном православном храме Москвы и других местах, а также резко негативная реакция Запада, особенно в преддверии Сочинской зимней олимпиады 2014 г., на принятый в России закон о запрете «гей-пропаганды» среди детей.

Для противодействия этой тенденции Кремль начал налаживать диалог с крайне правыми консервативными партиями Европы вроде французского Национального фронта, британской Партии независимости и венгерского движения «За лучшую Венгрию» («Йоббик»). Тем самым он пытался создать коалицию в защиту традиционных ценностей, но эта механистическая политика особых результатов не принесла.

Как выяснилось, закрепление за Россией статуса хранительницы консервативных ценностей было лишь этапом на пути к акцентированию ценностей чисто российских, укорененных в православной традиции. Эти ценности включали святость института семьи как союза между мужчиной и женщиной, незаменимую роль религии, значение традиционных конфессий в качестве компасов духовности, центральное место государства среди политических и социальных структур и, конечно, патриотизм. Среди ценностей, которые Кремль выделил как чисто российские, числится также закрепление роли нравственных ориентиров за четырем традиционными согласно российскому законодательству религиями: православием, исламом, иудаизмом и буддизмом.

Это, естественно, требовало дальнейшего укрепления отношений Кремля с его близким партнером — Русской православной церковью и сотрудничества с другими традиционными конфессиями. Православная церковь, возглавляемая с 2009 г. энергичным патриархом Кириллом, сотрудничает с Кремлем в его усилиях по строительству «русского мира». Географически его пределы примерно соответствуют канонической территории Русской православной церкви включая саму Россию, Белоруссию, Украину и Молдавию.

Церковь также сыграла важную роль в усилиях Кремля (продлившихся, правда, недолго: с 2009 по 2011 гг.) добиться исторического примирения с Польшей. Она активно ведет непростой диалог с Римско-католической церковью, в которой видит духовного союзника против агрессивного секуляризма. Кроме того, она пытается усилить присутствие России на Ближнем Востоке за счет поддержки тамошних христиан.

В то же время Кремль неуклонно стремится к укреплению связей с исламом. Десять лет назад, после второй чеченской войны, Путин назвал Россию твердой защитницей мусульман. На Северном Кавказе и в Поволжье Москва опирается на традиционный ислам и умеренное мусульманское духовенство в своих усилиях по изоляции радикальных исламистов. В ситуации, когда мусульманское население страны увеличивается из-за высокой рождаемости и миграции из Центральной Азии и Азербайджана, Москве приходится уделять больше внимания событиям, влияющим на исламский мир: «арабской весне», гражданским войнам, межконфессиональным конфликтам и внешнему вмешательству.

Кроме того, в рамках политики «возвращения на Ближний Восток» Кремль поручает своим союзникам внутри страны ряд дипломатических задач. В частности, особую активность в обеспечении поддержки России в регионе играет глава Чеченской республики Рамзан Кадыров. Именно чеченские подразделения составляли охрану батальона российских инженерных войск, направленного с миротворческой миссией в Ливан после его войны с Израилем в 2006 г.¹¹ В марте 2014 г. Кадыров и президент Татарстана Рустам Минниханов также активно участвовали в попытках Москвы наладить диалог с крымскими татарами — коренным этническим меньшинством Крыма, которых нужно было умиротворить в ходе присоединения полуострова к Российской Федерации.

Путин — что несколько парадоксально, учитывая его службу в КГБ, — является самым дружественным главой государства по отношению к российской еврейской общине. За последнюю четверть века численность этого сообщества резко сократилась из-за массовой эмиграции в Израиль, но его представителей по-прежнему можно найти среди ведущих деятелей российской культуры, науки и искусства. Путин регулярно встречается с лидерами еврейской общины и часто упоминает о Холокосте. В ответ эти лидеры помогают российскому президенту устанавливать тесный контакт с руководством Всемирного еврейского конгресса и других влиятельных организаций, в частности, на территории США. Путин считает еврейский народ одним из самых искренних союзников России в сохранении памяти о Второй мировой войне и зверствах нацистов в Европе.

Буддизм — четвертая из традиционных конфессий по российскому законодательству — отчасти занимает особое положение. Он распространен лишь в двух регионах России — прикаспийской республике Калмыкии и Бурятии в Восточной Сибири. Кремль уважает буддийское наследие обеих республик и поддерживает их роль в религиозном многообразии страны, но в то же время четко заявляет о нежелательности посещения России духовным лидером буддистов — далай-ламой, поскольку это может испортить отношения Москвы с Пекином.

Противодействие революционным тенденциям

Согласно путинским представлениям об истории, критерии оценки деятельности лидера связаны не с идеологией, а с отношением к российскому государству. Не все самодержцы из династии Романовых, правившей страной с 1613 по 1917 гг., были государственными деятелями высшего уровня, но они были неизменно — по определению — лояльны к России, своему царству. И напротив, Владимир Ленин и другие революционеры-большевики были поначалу противниками государства и видели в России по сути лишь катализатор мировой революции. Во имя импортированной идеологии они разрушили традиционную Россию. Иосиф Сталин виновен в массовых и зверских репрессиях, но в то же время он был строителем государства, возглавил оборону страны во время Второй мировой войны, а затем превратил ее в сверхдержаву. Его преемники обладали разным уровнем компетентности и слишком часто оказывались недостойными страны, которой управляли, но наибольшая вина за то, что власть снова «потеряла» Россию, лежит на Михаиле Горбачеве: именно при нем произошла вторая крупная геополитическая катастрофа XX в. — развал СССР.

В соответствии с этой концепцией и в контексте российской политической системы Путин зачастую считает оппозицию правящему режиму равнозначной противодействию самому государству и даже стране. Он даже видит в этом определенную традицию, проявляющуюся уже в продолжение целого столетия. В годы Первой мировой войны большевики выступали за поражение собственной страны, надеясь, что это спровоцирует революцию; в 1917 г. Ленин вернулся в Россию из Швейцарии при помощи германского генерального штаба, а Лев Троцкий приехал в страну с деньгами, собранными сочувствующими социалистами в США.

Как минимум со времен «цветных революций» 2003—2005 гг. в Грузии, на Украине и в Киргизии предотвращение новых потрясений в России стало одной из главных задач для Путина и его соратников. Реакция Москвы на эти революции диктовалась не только геополитикой, но и в не меньшей, а то и в большей степени внутривнутриполитическими соображениями. Особое значение в этом смысле имели восстания на Украине — «оранжевая революция» 2004—2005 гг. и Евромайдан в 2014 г., который Москва официально расценивает как государственный переворот. По мнению Кремля, обе эти революции задумывались, финансировались, организовывались и направлялись Соединенными Штатами. Целью этих «спецопераций», как считает кремлевское руководство, в лучшем случае было оттеснить Россию от стратегически важных приграничных зон и за счет членства в НАТО превратить Украину

в военную базу, направленную против Москвы. В худшем же случае это были репетиции смены режима в Кремле.

Внутри страны Путин обрушивается на те элиты, которые выступают против политики государства, поддерживают тесные контакты с иностранными организациями или спонсируются ими. Со времен акций протеста в 2012 г. этим радикальным оппонентам клеят ярлыки внутренних врагов: называют «пятой колонной», «национал-предателями», «иностранными агентами» и т. д.¹² В лексиконе лоялистов слово «либерал» стало бранным, а «оппозиция» — синонимом «врага».

Путин пришел к выводу о наличии связи между российской либеральной оппозицией и интересами иностранных держав — конкурентов страны, прежде всего Соединенных Штатов. Соответственно под его пристальным вниманием оказались неправительственные организации, финансируемые из-за рубежа и занимающиеся в России «политической деятельностью» — определение весьма расплывчатое. В соответствии с законом, принятым в 2012 г., такие организации должны регистрироваться в качестве «иностранных агентов». Это понятие было позаимствовано из принятого в 1938 г. закона США о регистрации иностранных агентов, но в России слово «агент» зачастую ассоциируется со «шпионом». Таким образом, подобный ярлык должен служить нейтрализации протестных движений, получающих средства из-за рубежа, представляя их как агентов иностранных держав.

После стычки демонстрантов с полицией накануне инаугурации президента в 2012 г. правила проведения массовых акций, в том числе демонстраций, шествий и митингов, были ужесточены. В частности, как особо тяжкое правонарушение квалифицировалось нападение на сотрудников полиции «при исполнении». Российские государственные СМИ клеймили радикальную оппозицию как марионеток США.

Еще до этого, в январе 2012 г., ведущим российским либералам был преподан наглядный урок патриотизма. После того как группа этих деятелей встретилась с тогдашним американским послом Майклом Макфолом (это была его первая встреча после приезда в Москву), кремлевские лоялисты развязали против либералов яростную пропагандистскую кампанию, включавшую личные нападки. Самого Макфола — архитектора обамовской политики «перезагрузки» — назвали одним из главных подстрекателей к антипутинской революции. Его преемника Джона Тейффа, прибывшего в Москву в августе 2014 г., дружественные Кремлю СМИ окрестили организатором революций в Грузии и на Украине, где он прежде занимал пост посла США.

Помимо «публичного разоблачения» потенциальных смутьянов противодействие революционным тенденциям внутри России требовало консолидации консервативных (или «здоровых» в истолковании Путина) сил. С 2012 г. Кремль старается сплотить эти силы вокруг на-

бора традиционных ценностей, по его мнению, больше подходящих для России, чем западные идеологические новации.

Что же касается высших эшелонов общества, то здесь Путин поигрывал с общей идеей формирования новых элит через муниципальное самоуправление и одновременно обуздания «старых» элит на вершине властной иерархии. В идеале он хотел бы продвигать на важные посты новых, более молодых людей с ярче выраженным государственным мышлением, вместе с тем усиливая контроль над политическим и экономическим истеблишментом, сформировавшимся за два предыдущих десятилетия. Эта политика чревата внутренними противоречиями и опасностями, поскольку различные влиятельные группы, где требуется ротация элит, играют ключевую роль в обеспечении стабильности путинской системы управления.

Этатизм Путина и его опора на бюрократию требуют защиты госаппарата от зарубежного влияния. Среди новых правил следует назвать введенный в 2012 г. запрет для государственных служащих на владение финансовыми активами за рубежом и обязательное декларирование собственности в других странах. Чиновникам запрещено иметь двойное гражданство, а о контактах с иностранцами они обязаны докладывать властям. Кроме того, офицеры Вооруженных сил и полиции должны обращаться за разрешением на выезд за рубеж в отпуск и по другим личным делам.

Эти меры не направлены на изоляцию россиян от внешнего мира — официально Москва не отказалась от попыток добиться безвизового режима со странами ЕС и США, каким бы маловероятным это ни представлялось в обстановке, сложившейся после 2014 г. Однако они означают ужесточение государственного контроля в сферах, связанных с национальной безопасностью.

Надо сказать, в какой-то степени усилиям Путина помогают действия внешних игроков. Когда в результате украинского кризиса Соединенные Штаты и их союзники распространили санкции на десятки высокопоставленных российских чиновников, по сути закрыв им доступ на Запад, Путин выразил удовлетворение тем, что теперь элиты будут менее уязвимы к иностранному давлению и более подконтрольны российским властям. Он даже публично «похвалил» США за санкции против представителей российских политических и экономических элит, поскольку это способствует его собственным мерам по их «национализации».

Параллельно с внедрением «дисциплины» в ряды элит Путин стремится «облагородить» их образ мысли и сплотить их — в том числе и некоторых представителей интеллигенции — на платформе государственнического патриотизма. Кремль вдохнул новую жизнь в некоторые организации, чья деятельность не ограничивается пределами России, — например, Русское географическое общество, Императорское

российское историческое общество, Российское военно-историческое общество и Императорское православное палестинское общество. Эти общества находятся под патронажем президента, в них председательствуют высокопоставленные чиновники, в частности, председатель Госдумы Сергей Нарышкин, вице-премьер Дмитрий Рогозин и министр обороны Сергей Шойгу. Путин энергично поддерживает усилия по внедрению в программу обучения школьников единой концепции отечественной истории. Взрослым же предлагается богатое меню телесериалов о царской и коммунистической эпохе, авторы которых стараются показать всю сложность исторического пути страны и одновременно поднимают на щит ценности патриотизма.

Приоритетность государственного суверенитета с мощными отсылками к отечественным войнам российского народа против иноземных захватчиков, прежде всего германских нацистов в годы Второй мировой, находит отклик у большинства простых россиян, в особенности — но не только — у тех, кто получил образование в советские времена. Память о борьбе с нацистской агрессией возведена в России почти на уровень светской религии. Сегодня для российских властей и большинства граждан почести, оказываемые в Латвии, Эстонии и на Украине ветеранам «ваффен-СС», воевавшим на стороне нацистов против советского коммунизма и Красной армии, граничат со святотатством.

Акцент на «былой славе» имперского и советского прошлого находит отклик у многих еще и потому, что эти простые люди начали более настороженно относиться к настоящему и будущему в результате финансового кризиса 2008—2009 гг. и начавшейся в 2014 г. стагнации, скатывания страны к рецессии. Эти усилия также означают открытый и усиливающийся ценностный разрыв между традиционалистской Россией и Евросоюзом, все больше охватываемым постмодернизмом, что позволяет говорить о диаметральной изменении динамики, преобладавшей после окончания холодной войны и крушения коммунистического строя в СССР.

Стремление к равенству с Западом

С начала третьего президентского срока Путин стремится утвердить в отношениях со своим американским коллегой и правительством США принципы равноправия и взаимности. По мнению главы российского государства, полномасштабный суверенитет требует как независимости внутривнутриполитического процесса от внешних влияний, так и равенства Москвы и Вашингтона на дипломатической арене.

В стремлении свести к минимуму поддержку Западом проектов внутри России Путин был последователен. Он приказал провести анализ российско-американских соглашений и прекратил действие тех, где США все еще числились страной-донором, а Россия — реципиентом

американской помощи. Это относилось даже к тем случаям, когда помощь предоставлялась российскому правительству, например, в вопросе уничтожения ядерного оружия в рамках его сокращения по соответствующим договорам. Одним из таких примеров стала Программа совместного уменьшения угрозы, инициированная в 1991 г. сенаторами Сэмом Нанном и Ричардом Лугаром. Аналогичным образом Москва прекратила действие соглашений, предусматривавших материальную поддержку Соединенными Штатами российских правоохранительных органов, прежде всего в плане борьбы с наркотиками. Для Кремля финансирование из-за рубежа деятельности государственных структур теперь неприемлемо.

Освободившись от западной финансовой помощи, Кремль решил, что антироссийские шаги Запада не должны оставаться без ответа. В ответ на принятый Конгрессом США в 2012 г. «закон Магнитского»¹³, предусматривавший введение санкций против российских чиновников, подозреваемых в нарушении прав человека, парламент России запретил усыновление российских детей американскими гражданами — весьма распространенную еще с 1990-х годов практику¹⁴. Одновременно Министерство иностранных дел активизировало действия по защите россиян, задержанных по запросам Вашингтона в третьих странах по обвинению в уголовных преступлениях и переправленных в США, где их судили и выносили приговоры.

Там, где Москва считала необходимым, вводился принцип «око за око». Так, нескольким американским чиновникам был запрещен въезд в Россию.

В мае 2012 г., когда Путин понял, что Обама не приедет на саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества во Владивостоке из-за президентских выборов в США, он отказался участвовать в саммите «большой восьмерки», проходившем на территории США в Кэмп-Дэвиде. До этого ни один лидер не предпринимал подобного демарша. Чуть раньше Путин отклонил приглашение на встречу глав государств НАТО в Чикаго, синхронизированную с саммитом «большой восьмерки».

Демонстрируя ту же логику, что и президент США (внутриполитические вопросы важнее внешнеполитических соображений), Путин объяснил свое отсутствие необходимостью формировать правительство, хотя формально это была задача нового премьера. Тем не менее Медведев был отправлен вместо Путина в Кэмп-Дэвид. Встреча Путина и Обамы в конечном счете состоялась в июне 2012 г., в кулуарах саммита «большой двадцатки» крупнейших экономических держав мира в мексиканском Лос-Кабосе, но наладить дружеский контакт двум лидерам не удалось.

Развитию двусторонних отношений явно не способствовали и разногласия по Сирии. В этом вопросе Москва не просто «мстила» Вашингтону за Ливию. Впервые со времен окончания холодной войны Россия не толь-

ко протестовала против внешнеполитических акций США, но и активно противодействовала им. Москва отказалась согласиться с вердиктом, который Вашингтон вынес режиму Башара Асада, и усилила поддержку Дамаска. Взаимодействовать с США Россия была готова лишь на основе равенства и компромиссов, что не соответствовало представлениям администрации Обамы о сотрудничестве с ней. Единственный раз этот механизм сработал в 2013 г. в вопросе о химическом разоружении Сирии, когда Путин, остановив руку Обамы и предотвратив американский удар по Сирии, мастерски добился согласия Асада избавиться от химического оружия. Некоторые восприняли это как унижение американского президента.

Расхождения США и России по сирийскому вопросу усугубились «делом Сноудена». Эдвард Сноуден, работавший по контракту на американские спецслужбы, передал в СМИ ряд секретных документов, а затем, летом 2013 г., прилетел в Москву. Эпопея Сноудена стала «проверкой на суверенность» для целого ряда государств. Китай предпочел не иметь к нему отношения, левые латиноамериканские режимы, предложившие было ему политическое убежище, пошли на попятный под давлением Вашингтона, а несколько стран ЕС закрыли воздушное пространство для самолета президента Боливии, вынудив его приземлиться, поскольку получили информацию, что на борту может находиться Сноуден. Россия, напротив, была готова передать беглеца властям США только в том случае, если Вашингтон согласится подписать договор о взаимной экстрадиции, что американская сторона категорически отвергла. Решая судьбу Сноудена, Путин, должно быть, представлял, как повел бы себя президент США, если бы в крупном американском аэропорту объявился гражданин России, владеющий секретами Москвы.

В конечном счете Путин, судя по всему, гордился тем, что Россия стала единственной страной, не поддавшейся давлению правительства США в вопросе о выдаче беглого контрактника, не убоившись в полной мере испытать на себе гнев Вашингтона. Путина не остановила даже возможная отмена Обамой визита в Москву, что еще больше ухудшило бы их личные отношения. В феврале 2014 г. Обама и большинство других западных лидеров не приехали на церемонии, связанные с Сочинской олимпиадой — проектом, призванным стать витриной современной России, на который было потрачено 50 млрд долл. Позднее в том же году временное разрешение на пребывание Сноудена в России было заменено видом на жительство сроком на три года.

Поворот на восток во внешней политике

Восстановив контроль внутри страны, запугав или переманив на свою сторону либеральную, левую и националистическую оппозицию, организовывавшую демонстрации против него в 2011—2012 гг., и дав понять,

что иметь дело с американским коллегой он будет только на равноправной основе, Путин к лету 2012 г., казалось, был готов возобновить контакт с Обамой. Но к тому времени Соединенные Штаты уже не занимали центрального места в новом внешнеполитическом курсе Москвы — в отличие от предшествующего периода «перезагрузки», породившего большие надежды на улучшение отношений между двумя странами.

В 2012 г., на общем фоне путинской политики «суверенизации», Россия начала разворачиваться в сторону постсоветских государств Центральной Евразии (через интеграционные проекты вроде Таможенного союза и Евразийского экономического союза) и Азии в целом (с помощью проектов развития Сибири и Дальнего Востока и налаживания сотрудничества с ведущими экономиками региона начиная с Китая). Этот поворот был обусловлен желанием Путина усилить независимость России от Запада и выстроить более сбалансированные отношения с США и Евросоюзом, а также воспользоваться подъемом Китая и Восточной Азии для ускорения экономического развития России.

Еще в ходе мирового финансового кризиса 2008—2009 гг. Путин начал отдавать предпочтение региональной интеграции с постсоветскими государствами перед интеграцией с Евросоюзом. В 2004 г. Москва и Брюссель достигли договоренности о сотрудничестве в четырех сферах, но дальнейшая интеграция вскоре застопорилась. Во время визита в Германию в 2010 г. Путин выдвинул собственную идею «большой Европы», но и в этой стране, и по всему континенту у нее нашлось лишь немного сторонников. Более того, еще в 2009 г. Евросоюз начал осуществлять собственный проект «Восточное партнерство» с шестью республиками бывшего СССР: Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной. Москва расценила это как попытку сильнее привязать указанные страны к ЕС в ущерб интересам России в регионе.

Разочарованный склонностью ЕС относиться к России как к объекту собственной политики, а не равному партнеру, Путин решил укрепить собственную базу России и создать центр силы в середине евразийского континента. Одним из ключевых элементов его ответа стал план Евразийского экономического союза. Это был не только экономический проект: более того, слово «экономический» было включено в его название с запозданием и неохотой. Для Путина Евразийский экономический союз был и остается важным инструментом, помогающим застолбить пространство, где Россия остается самым влиятельным игроком. Он способен остановить продвижение конкурентов России — ЕС на западе и Китая на востоке — вглубь территории бывшего СССР и улучшить позиции Москвы при обсуждении условий сотрудничества с этими конкурентами, которые одновременно являются и ее партнерами.

Добиваясь равновесия с Европой, Путин начал уделять больше внимания Азии. Этот сдвиг в любом случае необходим из-за того неприятного

факта, что самые депрессивные в экономическом плане и малонаселенные районы России — Дальний Восток и Восточная Сибирь — географически соприкасаются с самым динамичным и крупнейшим по численности населения регионом мира. Кроме того, как это ни парадоксально, у России впервые появилась возможность использовать Азию, а не только Европу и Запад, в качестве фактора внутренней модернизации. Наконец, Москва отлично понимает, что общемировой политической и экономической баланс сил меняется в пользу Восточной Азии.

Рассматривая подъем «незапада» как позитивное событие, ведущее к усилению сдержек и противовесов в международной обстановке, Москва стремится извлечь выгоду из физического присутствия России в Азии, в том числе наличия протяженной границы с Китаем и близости к Японии и Южной Корее. Тот факт, что ЕС очень медленно приходит в себя после кризиса еврозоны, лишь усиливает для России стимулы к изменению баланса и учету растущего значения Азии.

Консолидация «русского мира»: от теории к практике

Таким образом, поворот в сторону Азии можно считать одним из проявлений стремления Путина укрепить как внутреннее положение России, так и ее позиции на международной арене. Но ни одна из проблем последнего времени не сблизила внутреннюю и внешнюю политику страны настолько, как Крым и Украина. С наступлением этого кризиса Путин перевел концепцию «русского мира» из разряда вялотекущих замыслов сферы «мягкого влияния» в геополитический проект.

В 2013 г. политика России по отношению к Украине определялась соперничеством Кремля с ЕС в связи со стремлением Москвы включить Киев в евразийский интеграционный проект. Сначала Путин продемонстрировал украинскому президенту Виктору Януковичу «кнут» в виде ущерба, который понесет Украина, приняв решение в пользу ассоциации с Евросоюзом, а затем «пряник» в форме российских кредитов, стимулируя присоединение Киева к Евразийскому экономическому союзу. Приостановка Януковичем процесса установления ассоциации с ЕС осенью 2013 г. преподносилась многими российскими комментаторами как большая победа над Брюсселем и Западом и пролог создания Евразийского союза с участием Украины, в результате чего его совокупное население достигло бы критической массы в 200 млн человек.

Победа, однако, оказалась чисто тактической. После начала массовых акций протеста в Киеве в конце ноября 2013 г. Москва использовала их в качестве наглядного антиреволюционного примера для российского народа, убеждая его, что свержение существующего порядка — это

путь к разрухе, диктатуре и нищете. В то же время в отношении самой Украины Россия по-прежнему вела себя пассивно, рассчитывая на то, что Янукович удержит власть, а в противном случае (это поначалу считалось маловероятным) — что в рядах украинской политической олигархии всегда можно будет найти новых «контактных лиц» и партнеров.

Однако евромайданная революция в Киеве, достигшая апогея в феврале 2014 г., положила конец обоим этим сценариям. Столкнувшись с перспективой, что на Украине к власти придут люди, хотевшие в 2008 г. привести ее в НАТО (Арсений Яценюк и Юлия Тимошенко), и организации, представляющие западноукраинских националистов, настроенных резко антироссийски (например, «Свобода» и «Правый сектор»), Путин привел в действие запасной план относительно Крыма и Севастополя. С помощью вооруженных сил он закрепил их за Россией, а затем предпринял поистине дерзкий шаг: провел там референдум, на котором подавляющее большинство населения поддержало присоединение этих территорий к Российской Федерации. По данным из многих источников, это судьбоносное решение Путин принял лично; сравнить его можно только с приказом перейти Терек в Чечне осенью 1999 г., положившим начало второй чеченской кампании. В результате Крым без единого выстрела вошел в состав России, а популярность Путина в стране взлетела до небес.

Другие шаги Путина в отношении Украины оказались не столь успешными. Назвав сформированную Евромайданом власть в Киеве нелегитимным и даже фашистским режимом, Москва начала поддерживать антимайданную оппозицию в русскоязычных регионах Юго-Востока Украины, на долю которых приходится до половины ее территории и населения. Эти усилия предпринимались без серьезной предварительной подготовки, лишь на основе предположения, что русскоязычные регионы по наитию поднимутся на защиту своей «русскомирной» идентичности против Запада Украины и прозападных элит в Киеве.

Это был крупный просчет. Если бы Москва много лет всерьез оказывала русскоязычным гражданам Украины на Юго-Востоке помощь в том, чтобы их голос был услышан при принятии решений на общенациональном уровне, это способствовало бы формированию региональных элит в качестве противовеса Киеву. Но к февралю 2014 г. момент был уже упущен. Москве пришлось полагаться на горстку пророссийски настроенных активистов, готовых взяться за оружие против нового режима в Киеве, а основная масса населения оставалась пассивной. Примерно так же обстояло бы дело, если бы Ирландская республиканская армия действовала в одиночку, без «Шинн Фейн».

Операция «Новороссия» — это название Путин упомянул в своем обращении к парламенту по крымскому вопросу в марте 2014 г.¹⁵ — представляла собой план объединения южных и восточных областей Украины от Харькова до Одессы в оппозиции центральным и западным

регионам, а также новому правительству в Киеве. Более того, Путин пообещал защищать права этнических русских и тех, кто отождествляет себя с Россией, где бы они ни проживали.

Акцент Москвы на языковых и этнических проблемах Украины представлял собой резкий переход от прежней позиции поддержки территориального и политического статус-кво, контактов исключительно с действующим правительством к инициативной политике переустройства тех зон постсоветского пространства, где имеются значительные русскоязычные меньшинства. Казалось, Путин приступил к реализации идей Александра Солженицына, еще в 1990 г., до распада СССР, предложившего создать российское государство на территории тогдашних союзных республик — РСФСР, Украины и Белоруссии, а также северной части Казахстана, где большинство населения составляют славяне.

Соседние страны, где проживает значительное количество этнических русских, сразу же обратили внимание на изменение политики Кремля. Прибалтийские государства обратились за поддержкой к союзникам по НАТО, а руководство Белоруссии и Казахстана публично заявило, что даже в составе руководимого Москвой Евразийского союза эти страны сохраняют полный суверенитет.

В самой России Путина в августе 2014 г. поддерживали 87% населения¹⁶ — это был один из наивысших рейтингов его популярности¹⁷. Для российской общественности в целом его политика — материально поддерживать вооруженных противников Киева в Донбассе на востоке Украины, не втягиваясь в полномасштабную войну с Киевом, — воплощала собой нужный баланс.

Тот факт, что Путин не поддавался давлению санкций, введенных против России США и Западом в результате украинского кризиса 2014 г., лишь повысил уважение к президенту со стороны простых россиян — его главной опоры. В ответ на санкции российское правительство приняло ряд защитных мер. В марте 2014 г., после того, как «Visa» и «MasterCard» ненадолго прекратили обслуживать карты некоторых российских банков, Москва решила создать национальную платежную систему по образцу китайской «UnionPay». Столкнувшись с угрозой исключения из международной системы межбанковских переводов (SWIFT), Россия начала разрабатывать ее национальный аналог. Когда вслед за гибелью малайзийского авиалайнера над Восточной Украиной в июле 2014 г. (в которой немедленно обвинили Россию) последовали новые серьезные санкции, Москва ответила серией мер по импортозамещению, а также ввела собственные санкции против западной сельскохозяйственной продукции.

Теперь, когда взаимозависимость рассматривается как слабость, а не преимущество, Москва использует санкции для стимулирования отечественного производства и других видов деятельности, например, научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. Она так-

же активизировала усилия по защите российского сегмента Интернета, введя в законодательном порядке запрет хранить личные данные российских граждан на серверах, расположенных за пределами страны.

Олигархов — сейчас это понятие утратило прежнее значение, поскольку еще в начале 2000-х годов Путин покончил с влиянием большого бизнеса на разработку политического курса, — национальное и государственное строительство волнует меньше. Помещение под домашний арест в сентябре 2014 г. Владимира Евтушенкова¹⁸, главы концерна АФК «Система» и одного из богатейших людей России, показало, что политической лояльности уже недостаточно: представители элиты должны теперь еще и принимать деловые предложения союзников Кремля. Пирог становится меньше, а это требует перераспределения активов — и все во имя мобилизации страны.

Санкции Запада во главе с США даже в немалой степени помогли Путину сплотить российский народ в противостоянии внешнему давлению. Отношение российской общественности к Соединенным Штатам стало однозначно негативным. Мобилизация общества вокруг идеи патриотизма исключает проведение антикремлевских кампаний вроде тех, что прошли в Москве и других крупных городах зимой и весной 2011—2012 гг.

Весной 2014 г. на акцию протеста против путинской политики на Украине пришло в несколько раз меньше людей, чем на демонстрации двухлетней давности. Так называемый марш мира в Москве в сентябре собрал несколько больше участников, но у властей не было причин опасаться политических последствий этого. Местные и региональные выборы, прошедшие в том же месяце, продемонстрировали прочную поддержку избирателями прокремлевских кандидатов.

Исход подобного национального строительства за счет консолидации народа в ответ на внешнее давление пока неясен. Так или иначе, Путин не капитулирует и не пойдет на попятный.

Заглядывая в будущее

Российская политическая система носит явно царистский характер, а Путин по своему положению ближе к современному самодержцу, чем любой другой лидер. Но российский президент не так оторван от реальности, как это часто изображают в Европе. Скорее нынешние европейские лидеры действуют в среде, не имеющей аналогов в других регионах. Если либеральные критики Путина давно уже на дух его не выносят, а некоторые российские элиты чувствуют себя все неудобнее в контексте его попыток их «национализировать», то с простыми россиянами у президента сохраняется взаимопонимание. Именно в этом, а не в государственной пропаганде или различных формах манипуля-

ций состоит секрет его столь долгого пребывания у власти — он пользуется расположением подданных.

После семидесяти лет коммунистического строя и двадцати лет поддержки руководством страны либеральных ценностей мы наблюдаем рост российского государственного — а не этнического — национализма. Соперничество с Соединенными Штатами — не только испытание на прочность этих националистических тенденций: оно может способствовать их активизации. Россияне вновь ощущают угрозу со стороны самого могущественного государства на планете, что требует мобилизации всех имеющихся ресурсов, укрепления дисциплины и сплочения вокруг национального лидера.

Путин называет себя самым большим националистом в России¹⁹. Его рейтинг популярности не будет вечно превышать 80%, но в обозримом будущем большинство населения России останется его сторонниками, особенно если страна продолжит подвергаться атакам в виде санкций и других ограничений. Если в экономике возникнут серьезные проблемы, Кремль сможет убедительно списать их на экономическую войну Запада против России. Путин может вдохновляться тем фактом, что на протяжении всей истории русский народ демонстрирует свои лучшие качества при защите родины и готов пожертвовать многим ради общего дела.

В ближайшие годы снижение градуса американско-российской конфронтации маловероятно. США не согласятся с тем, что Россия создает себе сферу влияния в соседних регионах. Москва, в свою очередь, будет и дальше бросать вызов американской гегемонии и действовать исходя из собственных интересов, руководствуясь своими ценностями и не стараясь заручиться одобрением США или ЕС. Она согласится следовать лишь тем нормам и принципам, которые согласованы всеми важными игроками и в равной мере носят для всех обязывающий характер²⁰.

Но конфронтация с Россией в не столь уж малой степени чревата прямым вооруженным столкновением между бывшими противниками в холодной войне, последствия которой абсолютно непредсказуемы. В особенности нельзя допускать опасной эскалации ситуации на Украине: России и Западу, чтобы предотвратить столкновение, следует разработать ряд стратегических мер по укреплению доверия. Более того, в условиях, когда официальные контакты между правительственными структурами Запада и Кремлем все больше затрудняются, а взаимное доверие отсутствует, во избежание просчетов обеим сторонам необходимо создать надежные каналы связи и найти авторитетных партнеров для диалога. Запад должен способствовать диалогу и любыми средствами сопротивляться соблазну изолировать Россию и оказать давление на ее народ. Хотя интеграция России с Европой и Западом в ее первоначальном смысле больше не стоит на повестке дня, следует найти способы еще шире открыть дверь для контактов между простыми людьми.

Владимиру Путину сейчас чуть больше шестидесяти, он уже пятнадцать лет находится на вершине власти, и российского президента все больше заботит, какой след он оставит в истории. Вероятно, он считает своей миссией отнюдь не только предотвращение новой революционной катастрофы, как в 1917 г. Он полон решимости вернуть Россию на вершину международной иерархии в качестве одного из ключевых участников мировой системы сдержек и противовесов, призванной заменить нынешнее устройство, где преобладают США. По мнению Путина, Россия должна прежде всего оставаться независимым и влиятельным государством, но для этого ей необходимо стать намного сильнее. Вопрос в том, как добиться такого усиления.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе Москве, помимо реиндустриализации на основе оборонной промышленности и замещения импорта в ответ на санкции, необходимо будет сближаться с Пекином. Китай — единственная крупная экономическая держава, не откликнувшаяся на призыв США присоединиться к санкциям против России. Тем не менее Путин будет стараться свести к минимуму одностороннюю зависимость Москвы от Пекина, развивая связи с другими странами БРИКС — Бразилией, Индией и ЮАР (прежде всего с Индией). Долгосрочная цель России — равенство со всеми главными центрами силы: Китаем, Европой и США.

Добиться этого будет непросто. В Пекине ученые открыто говорят, а некоторые официальные лица, вероятно, думают, что многополярность — не более чем пустая фраза, поскольку сегодня в мире не существует многих полюсов, и в обозримом будущем они не появятся. На самом деле происходит переход к новой биполярности, на сей раз американско-китайской, а другие страны будут присоединяться к этим полюсам. Так, Европа и Япония встанут на сторону США, а Россия присоединится к Китаю.

С точки зрения Китая, Россию нельзя считать великой державой во всех аспектах этого понятия. Она обладает большой территорией, ресурсами, все еще значительным ядерным арсеналом, но реальная экономическая мощь у нее отсутствует. Не ликвидировав этот серьезнейший изъян, Россия не сможет играть в «высшей лиге». Кроме того, при нынешних обстоятельствах ей просто некуда идти, кроме как в сторону Китая. Прощай, большая Европа от Лиссабона до Владивостока, здравствуй, большая Азия от Шанхая до Петербурга...

Чтобы не растратить свои ресурсы и не утратить столь дорогую ей независимость, попав в орбиту если не США, то Китая, России нужно навести порядок в собственном доме²¹. Стране необходима новая национальная элита, основанная на личных способностях и заслугах ее участников, а не на близости к лидеру либо принадлежности к тому или иному клану. Ей нужны также справедливые и транспарентные внутрен-

ние правила игры, построенные на верховенстве закона, поддерживаемые независимыми судами и профессиональным, некоррупцированным правоохранительным аппаратом. Ключевое значение имеет и демонополизация российской экономики, в том числе оптимизация деятельности громоздких и неэффективных госкорпораций, а также поддержка ответственного частного бизнеса на всех уровнях. Наконец, России следует создать современный научно-технический и образовательный комплекс и подотчетную обществу административную систему.

Вопрос, однако, заключается в том, использует ли Путин свой громадный политический капитал, чтобы встать на трудный путь строительства современного государства, или предпочтет комфортное положение на основе контроля Кремля над страной, который по мере накопления проблем будет все больше слабеть. Альтернативой будет создание под единоличным руководством лидера полуизолированного национального режима, который вряд ли переживет своего создателя. Действительно, ставки высоки как никогда.

Примечания

- 1 *Weir F.* Russia's Plan to Avert Second Cold War // Christian Science Monitor. — 2008. — July 29 (<http://www.csmonitor.com/World/Europe/2008/0729/p01s05-woeu.html>).
- 2 Russia's Putin Set to Return as President in 2012 // BBC News. — 2011. — Sept. 24 (<http://www.bbc.com/news/world-europe-15045816>).
- 3 *Trenin D.* Russia Leaves the West // Foreign Affairs. — 2004. — July—Aug.
- 4 Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 г. // http://archive.kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml.
- 5 *Chance M.* Putin Accuses U.S. of Orchestrating Georgian War // CNN. — 2008. — Aug. 28 // <http://www.cnn.com/2008/WORLD/europe/08/28/russia.georgia.cold.war/index.html>; Putin Accuses US of Starting Georgia Crisis as Election Ploy // Guardian. — 2008. — Aug. 28 (<http://www.theguardian.com/world/2008/aug/29/russia.georgia>).
- 6 Шевкунов, кинематографист по образованию, приобрел широкую известность, сняв в 2008 г. публицистический фильм «Гибель империи», где в крахе православного византийского государства обвиняются не только завоеватели-османы, но и католики-крестоносцы.
- 7 *Путин В.* Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. — 2011. — 3 окт. (<http://izvestia.ru/news/502761>); *Он же.* Россия и меняющийся мир // Моск. новости. — 2012. — 27 февр. (<http://www.mn.ru/politics/20120227/312306749.html>).
- 8 Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». 19 сентября 2013 г. // <http://kremlin.ru/news/19243>.
- 9 *Gessen M.* Russia Is Remaking Itself as the Leader of the Anti-Western World // Washington Post. — 2014. — Mar. 30 (http://www.washingtonpost.com/opinions/russia-is-remaking-itself-as-the-leader-of-the-anti-western-world/2014/03/30/8461f548-b681-11e3-8cc3-d4bf596577eb_story.html).
- 10 Russia Will Develop as Democratic State, Defend Christian Values—Putin // Voice of Russia. — 2013. — Sept. 19 (http://voiceofrussia.com/news/2013_09_19/Russia-will-develop-as-democratic-state-defend-Christian-values-and-morality-Putin-2355).
- 11 Russian Moves in Mideast Raising Concern and Questions in Jerusalem // JTA. — 2006. — Oct. 31 (<http://www.jta.org/2006/10/31/archive/russian-moves-in-mideast-raising-concern-and-questions-in-jerusalem>); *Davydov P.* Chechens Relish

- Tour of Duty in Lebanon // Moscow Times. — 2006. — Nov. 1 (<http://www.themoscowtimes.com/sitemap/free/2006/11/article/chechens-relish-tour-of-duty-in-lebanon/201239.html>).
- 12 Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014 г. // <http://kremlin.ru/news/20603>.
  - 13 H.R. 6156 (112th): Russia and Moldova Jackson-Vanik Repeal and Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012 // <http://www.govtrack.us/congress/bills/112/hr6156>.
  - 14 *Shuster S.* Why Has Moscow Passed a Bill to Ban U.S. Adoption of Russian Orphans? // Time. — 2012. — Dec. 20 (<http://world.time.com/2012/12/20/why-has-moscow-passed-a-law-to-ban-u-s-adoption-of-russian-orphans>).
  - 15 Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014 г.
  - 16 Putin's Approval Rating Soars to 87%, Poll Says // Moscow Times. — 2014. — Aug. 6 (<http://www.themoscowtimes.com/article/504691.html>).
  - 17 *Taylor A.* We Treat Him Like He's Mad, but Vladimir Putin's Popularity Has Just Hit a 3-year High // Washington Post. — 2014. — Mar. 13 (<http://www.washingtonpost.com/blogs/worldviews/wp/2014/03/13/we-treat-him-like-hes-mad-but-vladimir-putins-popularity-has-just-hit-a-3-year-high>).
  - 18 Yukos 2.0? The Arrest of Vladimir Yevtushenkov Recalls That of Mikhail Khodorkovsky // Economist. — 2014. — Sept. 20 (<http://www.economist.com/news/europe/21618848-arrest-vladimir-yevtushenkov-recalls-mikhail-khodorkovsky-yukos-20>).
  - 19 *MacFarquhar N., Roth A.* On Unity Day, Putin Divides Nationalists // New York Times. — 2014. — Nov. 5 (<http://www.nytimes.com/2014/11/06/world/europe/on-unity-day-putin-divides-nationalists.html>).
  - 20 Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». 19 сентября 2013 г.
  - 21 *Trenin D.* Russia's Great Power Problem // National Interest. — 2014. — Oct. 27.

Московский Центр Карнеги

Московский Центр Карнеги, основанный в 1994 г. Фондом Карнеги за Международный Мир, — исследовательская организация, в рамках которой ведущие российские эксперты совместно с их международными коллегами и сотрудниками других центров Карнеги имеют возможность изучать коренные проблемы российской внутренней политики, экономики, международных отношений. Московский Центр Карнеги является своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам современной общественно-политической жизни.

Фонд Карнеги за Международный Мир — негосударственная, некоммерческая организация, основная задача которой — содействовать развитию сотрудничества между странами и улучшению международных отношений. Основанный в 1910 г. Фонд Карнеги за Международный Мир на протяжении более чем ста лет своей деятельности занимается аналитической деятельностью, нацеленной на достижение практических результатов.

Фонд Карнеги за Международный Мир является первой глобальной научно-исследовательской организацией с отделениями в Китае, на Ближнем Востоке, в России, Европе, Соединенных Штатах Америки. Фонд Карнеги первым в мире воплотил в жизнь идею о том, что в современных условиях экспертно-аналитической организации, задачей которой является содействие глобальной безопасности, стабильности, процветанию, необходимо иметь постоянные отделения в других странах и использовать межнациональный подход в качестве основополагающего принципа своей деятельности. В сегодняшнем мире, где постоянно усиливаются взаимозависимость и взаимосвязанность глобальных проблем, роль такой организации особенно актуальна.

РАБОЧИЕ МАТЕРИАЛЫ КАРНЕГИ

**РОССИЯ ПОРВАЛА С ОДНОПОЛЯРНОЙ СИСТЕМОЙ:
ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ ПОЛИТИКИ ПУТИНА**

Дмитрий Тренин

Редактор А. Иоффе
Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский
Компьютерная верстка Ю. Мосягин

Подписано к печати 10.03.2015
Формат 60х90 1/8.
Гарнитура Garamond Premier Pro.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 5
Тираж 300 экз.

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна
Россия, 125040, Москва,
Ленинградский проспект, 11-28
classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги
Россия, 125009, Москва
Тверская ул., д. 16/2
Тел.: + 7 495 935 8904
Факс: + 7 495 935 8906
Email: info@Carnegie.ru
www.Carnegie.ru

Отпечатано в типографии «Самполиграфист»
129090, Москва, Протопоповский переулок, д.6

БЕЙРУТ БРЮССЕЛЬ ВАШИНГТОН МОСКВА ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru